

УДК 81'42: 81'25:316.776

ПРАГМАТИКА ТЕКСТА: ПЕРЕВОД С ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СООБЩЕНИЕ

Гундырева О. А.

студент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Россия, г. Саранск

Лаптева И. В.

д. филос. наук, доцент,

заведующий отделом теории и истории культуры,

*ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия»;*

профессор кафедры немецкой филологии,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Россия, г. Саранск

Аннотация

В статье текст рассматривается как коммуникативная единица. Определяются качественные характеристики текста, в целом, и иноязычного текста – в частности. Изучаются знаковое наполнение текста, лингвистические и экстралингвистические маркеры, прагматическая адаптация переводов. В соответствии с коммуникативной функцией представлены виды переводных текстов как устного, так и письменного дискурса.

Ключевые слова: коммуникация, перевод с иностранного языка, прагматическая адаптация, текст-оригинал.

THE PRAGMATIC TEXT COMPONENT: A FOREIGN LANGUAGE TRANSLATION AS A COMMUNICATIVE MESSAGE

Gundyreva O. A.

Student,

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Lapteva I. W.

PhD, Associate Professor,

Head of Department of Cultural Theory and History,

Research Institute of Humanities of the Mordovia Republic,

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

Annotation

The article is devoted to the text as a communicative act. The qualitative characteristics of the text in general and of the foreign language text in particular are determined. The symbolic content, linguistic and extralinguistic markers of the text, and the pragmatic adaptation of translations are analyzed. In accordance with the communicative text function, the types of translated (oral and written) texts are presented.

Keywords: communication, foreign language translation, pragmatic text adaptation, original text.

В отличие от каких-либо отдельно взятых высказываний текст мы используем очень часто. Его отличием является трудность пересказа и передачи общего смысла в одном предложении [21]. Письменные и устные высказывания вполне можно считать текстом, если они содержат предложения или разделы, связанные семантической и грамматической связью. Тексту присущи: *выраженность* (этот признак отличает текст от замысла); *ограниченность*, паузы; *структурность* (текст должен обладать определенной структурой); *информативность* (речь идет о трех видах информации: а) содержательно-фактуальная – сведения о фактах, событиях, либо настоящих, либо воображаемых; б) содержательно-концептуальная – индивидуальное понимание автором взаимосвязи между описанными явлениями; в) содержательно-подтекстовая – скрытая информация, извлеченная из концептуальной информации) [22]; *воспроизводимость* – умение пересказать текст.

Каждый текст обладает некоторым знаковым наполнением [25], поэтому при знакомстве с иноязычным текстом важно знать не только лингвистические, но и экстралингвистические маркеры текстовой информации, к которым можно отнести и прагматическую направленность любого дискурса : будь то текст, диалог, культурное наследие и другие «инструменты» передачи смысла.

В нашем исследовании мы осознанно рассматриваем разные виды текста как «механизма передачи культуры», направленного на Другого, и в этой особенности – его коммуникативный характер [2]. «Дискурс как форма культуры эволюционирует лишь при условии коммуникации отдаленных друг от друга автора и читателя/слушателя/наблюдателя, которые в процессе коммуникации «изобретают мир впервые» и получают взаимное самопознание и самоутверждение» [18, с. 117].

Выделяются такие прагматические аспекты текстов как *прагматика языковых знаков* – значимых элементов, сохранение которых в переводе желательно на любом уровне эквивалентности; *прагматика отдельного речевого акта* – событие текста может быть прагматически ориентировано на

конкретный перевод и преследует определенные цели [28]; важен *экстралингвистический контекст* [26]. Таким образом, прагматическая ценность достигается посредством многочисленных прагматических адаптаций (добавление, опущение, объяснение, обобщение, уточнение).

Если обобщить «разносортные» (согласно преобладающей коммуникативной функции) виды текстов, над которыми приходится работать лингвистам, учителям, филологам, переводчикам, то следует обозначить по традиции исходное деление переводных текстов на литературные и информативные:

Литературный перевод – перевод в литературных текстах, то есть художественных или поэтических произведениях, основная функция которых заключается в том, чтобы произвести эмоциональное или эстетическое впечатление на читателя (проза, поэзия, пьесы) [6], [8];

Информативный перевод – это перевод на русский язык нелитературных текстов, их основная цель – информировать потребителя (технические, научные, рекламные [1], [16] или политические материалы, материалы СМИ, публичные доклады [Губанова 10] или др.)

В электронной среде [23] мы находим множество примеров информативных текстов как в письменной / непрерывной, так и в устной / краткой форме [11] (табл.1):

Таблица 1. Виды текстов в соответствии с коммуникативной функцией.

Виды текста	Специфика текста
Технический перевод	для выявления ситуации, описанной в оригинале, следуйте стилистическим требованиям текстов научно-технического содержания, чтобы текст соответствовал специальности [27], [31]
Устный перевод	последовательный, синхронный
Официальные дипломатические документы	каждое слово должно быть тщательно отобрано
Публицистические тексты	могут содержать элементы художественных текстов (стилистические приемы)
Сценарии фильмов	необходимость подстраивать произношение переводимых слов к движению губ актера
Комиксы	многочисленные намеки на факты, которые хорошо известны постоянным читателям, но менее знакомы русскому читателю
Реклама и пр.	единственной целью является завоевание потенциальных клиентов

Несомненно, любой дискурс помимо языкового материала [17], [29], [30], из которого построено речевое высказывание, требует необходимость существования еще 3-ех составляющих (предмет/тема коммуникации,

ситуативная задача, коммуниканты). Рассмотрение неязыковых средств является одним из необходимых условий достижения адекватности в процессе коммуникации или перевода, так как во многих случаях содержание текста раскрывается через них. Хорошо известно, что масштабы неязыковых аспектов варьируются от одной культуры к другой [12], поэтому коммуникант не должен ожидать, что объект, описанный носителем языка, будет «доступен» представителю иноязычного мышления. Речь идет о прагматическом аспекте дискурса.

В литературе существуют три точки зрения на понимание прагматического аспекта: а) проблема трансляции прагматического значения исходного слова, б) прагматика дискурса как прагматическая задача коммуникации, в) прагматическая адаптация речевого высказывания с целью уравнивания коммуникативного эффекта говорящего и воспринимающего.

Прагматика текста заключается в воспроизведении прагматической составляющей текста-оригинала и в желании воздействовать на текстовой рецептор. Прагматический потенциал при этом выступает как «способность текста производить коммуникативный эффект, вызывать у рецептора прагматическое отношение к сообщаемому, иными словами, оказывать прагматическое воздействие на реципиента информации» [14, с. 77]. Поэтому чрезвычайно важным в лингвистике, методике преподавания иностранных языков, переводоведении обращать внимание на адекватное отображение языковой картины мира [19], [24], на целесообразный отбор языкового материала в соответствии с прагматической составляющей дискурса-материала (диалог, аудиотекст, перевод или другой транслятор) [4].

Выбор языковых средств в процессе межкультурной коммуникации влияет на установление необходимого прагматического отношения рецептора (получателя) к транслируемой информации. Получатель часто не относится к той же культурной группе, что и отправитель (например, переводчик), что приводит к прагматической неадекватности дискурса диалога и необходимости воспользоваться одним из *4-ех типов прагматической адаптации* диалога [9]:

1) добавление дополнительной информации с целью разъяснения переводимого материала (к примеру, при передаче географических данных) [32];

2) равноценность восприятия дискурсивной практики через передачу эмоционального эффекта на получателя (при совпадении терминологии, но различии в содержании [5] или недопущении лексических вольностей);

3) воздействие через фокусировку внимания на конкретной ситуативной проблеме или конкретном получателе. Приведем ситуацию, когда люди в лифте ждут приближающегося человека, который, оказалось, не собирается входить в лифт, т.к. проживает на первом этаже, поэтому произносит: «Я

живу на 1-ом этаже». Фокус внимания перемещаем с причины на результат и переводим: «Он сказал, что не пойдет с нами» [7];

4) адекватность общения через решение «супер-задачи» – так называемый экстра-перевод, который часто не связан с точностью воспроизведения оригинального текста. Этот тип адаптации используется, когда человек хочет навязать свое отношение к описываемым событиям, убедить собеседника обострить конфликт или избежать его. Такая тактика перевода приводит к полному искажению текстового дискурса, поэтому мы стараемся избегать влияния личных соображений и амбиций на процесс коммуникации.

Переводчику приходится маневрировать возможностями перефразирования услышанного [3]. Всем известен случай с коммуникацией русского генерала на одном из послевоенных приемов, которого спросили через переводчика о предпочтениях в живописи [20]. Его ответ: «... мне нравятся картины с женщинами и собаками» в переводе опытного специалиста звучал так: «Генерал предпочитает фламандскую живопись». Эта прагматическая адаптация достигает высокой степени эквивалентности смыслового наполнения диалога, потому что фламандские художники действительно изображают на полотнах красивых собак и женщин.

Таким образом, зависимость текстового сообщения от формы экспрессии и его содержательной стороны не должна мешать полноте прагматического воздействия на рецепторы. Каждое коммуникативное сообщение – окрашено прагматически [15], поэтому в процессе коммуникации одной из основных задач является достижение или сохранение этого прагматического потенциала. Переводчик, учитель иностранного языка, филолог или иной участник коммуникации должен чувствовать ответственность за свою речеповеденческую тактику и способствовать адекватному общению, избегая субъективности суждений [13] и не соответствующих ситуации вольностей.

Библиографические ссылки

1. Автайкина Л. Ю. Лингвистические особенности рекламного дискурса во французских СМИ / Л. Ю. Автайкина, А. А. Киселёва // Огарёв-Online. – 2018. – № 7 (112). – С. 7.
2. Анашкина И. А. Компоненты речевой ситуации и их влияние на вариантность речи / И. А. Анашкина // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск, 2005. – С. 197-201.
3. Беспалова С. В. Коммуникативно-прагматические стратегии в обучении иноязычному общению в языковом вузе / С. В. Беспалова // Материалы VIII науч. конф. Молод. ученых Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева: в 3 частях. – Саранск, 2003. – С. 135-136.

4. Беспалова С. В. Прагматический аудиотекст и его селективное понимание / С. В. Беспалова // Информативная динамика текста в коммуникации. – Саранск, 1999. – С. 9–16.
5. Буренина Е. Н. Концепт «интеллигентность» в русской и немецкой культурах / Е. Н. Буренина, И. В. Лаптева // Гуманитарные науки: мат. XXII научно-практ. конф. молод. ученых, аспирантов и студентов НИ МГУ им. Н.П. Огарева. – Ч. 3. – Саранск, 2019. – С. 251-255.
6. Буренина Н. В. Диалог и эмотивная функция языка / Н.В. Бурениан // Диалог о диалоге: межвуз. сб. науч. трудов / Ред. Ю. П. Зотов, И. Б. Хлебникова, Н. П. Макарова. Н. В. Буренина, Ю. К. Воробьев, Л. А. Долбунова, А. И. Сергеев. – Саранск, 1991. – С. 28-35.
7. Бухаров В. М. Практический курс немецкого языка: учебник (гриф) / В. М. Бухаров. – М.: Высш. школа, 2015. – 256 с.
8. Ваганова Е. Н. Экспрессивные средства в немецком туристическом дискурсе / Е. Н. Ваганова // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: сб. науч. статей / Отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2017. – С. 120-123.
9. Григорьева А. А. Прагматическая адаптация при переводе художественного текста (на материале перевода произведения Лао Шэ "Записки о кошачьем городе") / А. А. Григорьева // Социосфера. – 2017. – № 4. – С. 66-70.
10. Губанова А. И. Некоторые ошибки студентов старших курсов при переводе научно-технической литературы / А. И. Губанова, Е. Д. Пахмутова // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. –Саранск, 2000. – С. 183-185.
11. Денисова Г. И. Спецификация формы средствами сравнения (на материале немецкого языка) / Г. И. Денисова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова. – 2010. – № 11. – С. 44-53.
12. Ивлева А. Ю. Об этнической идентичности и культурной самоидентификации / А. Ю. Ивлева // Регионология. – 2008. – № 2 (63). – С. 32–322.
13. Коровина И. В. Субъективное и объективное в речи / И. В. Коровина // Гуманитарные исследования: традиции и инновации: сб. науч.-метод.х трудов. – Саранск, 2010. – С. 53-57.
14. Круглова Е. А. Прагмалингвистический аспект перевода специализированных текстов / Е. А. Круглова // Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка: сб. мат. II Междунар. науч.-практ. медиа-конф. – Москва, 2019. – С. 17-22.
15. Кузенкова Н. Г. Понятие прагматического аспекта перевода / Н. Г. Кузенкова, А. О. Тумайкина // Дневник науки. – 2018. – № 4 (16). –

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34869126_90687386.pdf (дата обращения: 30.03.2021).

16. Кузнецова Л. Н. Языковые особенности дискурса рекламы (на материале немецкой прессы) / О. В. Трощева, Л. Н. Кузнецова // *Nulla dies sine linea*: сб. науч. работ студентов факультета иностр. языков. – Саранск, 2008. – С. 135-138.

17. Кульнина Е. А. Текст как часть процесса коммуникации // *Иностранные языки в диалоге культур: экономика, политика, образование: мат. регион. конф.* – Саранск, 2005. – С. 160-161.

18. Лаптева И. В. Текст и дискурс в культуре: "произведение диалога через века" / И. В. Лаптева // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2016. – № 5 (67). – С. 117-119.

19. Лаптева И. В. Языковая картина мира средствами каузальности как инструмент интенсификации обучения (на материале диалогов на английском и немецком языках) / И. В. Лаптева, А. В. Прожога // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* – 2019. – № 4 (137). – С. 58–64.

20. Морозова Т. А. Прагматическая адаптация при переводе / Т. А. Морозова, Е. А. Будник // *Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: сб. материалов XXV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. [Электронный ресурс] — М., 2015. – № 6 (24). – С. 76-81. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(24\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(24).pdf) (дата обращения: 30.03.2021).*

21. Мурнева М. И. Аннотационный перевод как один из способов смысловой передачи прочитанного / М. И. Мурнева // *Межкультурная коммуникация: язык – культура – ментальность: сб. науч. трудов.* – Саранск, 2005. – С. 216-220.

22. Пахмутова Е. Д. Формирование информационной культуры студента / Е. Д. Пахмутова // *Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. трудов.* – Саранск, 2005. – С. 131-133.

23. Прожога А. В. Электронные ресурсы для самостоятельной работы при изучении иностранного языка в вузе / И. В. Лаптева, А. В. Прожога // *Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии производства и переработки с.-х. продукции: мат. междунар. конф.* – Саранск, 2016. – С. 390-393.

24. Самойлова Е. В. Взаимосвязь понятий "картина мира", "языковая картина мира", "ментальность" / О. А. Дорофеева, Е. В. Самойлова // *Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации:*

теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск, 2011. – С. 190-193.

25. Сергеев А. И. Текст: введение в нереальность / А. И. Сергеев // Иностранные языки в диалоге культур: экономика, политика, образование: мат. регион. конф. – Саранск, 2005. – С. 98–107.

26. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. ст.; под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1995. – 230 с.

27. Сыромясов О. В. Профессиональное коммуникативное поле в культурно-прагматическом пространстве / О. В. Сыромясов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-1 (22). – С. 195-197.

28. Узойкин А. И. Речевая культура индивида как отражение языкового облика общества / А.И. Узойкин, М. И. Мурнева // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск, 2006. – С. 164-166.

29. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация: семантический и прагматический аспекты / В. П. Фурманова // Язык и межкультурная коммуникация в контексте изучения иностранных языков: сб. тезисов докладов республик. науч. конф. – Саранск, 2001. – С. 135-137.

30. Цыбина Л. В. Соотношение понятий "текст" и "дискурс" в современной лингвистике / Иностранные языки в диалоге культур: экономика, политика, образование. Материалы региональной конференции. мат. регион. конф. – Саранск, 2005. – С. 131-133.

31. Шестакова Н. А. Профессионально-ориентированный перевод как один из приемов формирования иноязычной компетенции / Н. А. Шестакова, М. И. Мурнева // Перевод в меняющемся мире: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Саранск, 2015. – С. 576-579.

32. Ivleva A. Yu. Topical issues of bachelor-translator's basic linguistic training in higher school: the introduction of communicative-functional approach to translation teaching / A. Yu. Ivleva, I. V. Lapteva, A. B. Sonyem // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22. – № 2 (91). – С. 324-338. – DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.324-338

Оригинальность 75%